

ОБ ОЧЕРЕДНОЙ ВНЕЗАПНОЙ РЕФОРМЕ

Александр ПРИВАЛОВ,
научный редактор журнала ЭКСПЕРТ

Минобр представил проект «Концепции поддержки развития педагогического образования». Мягкое название документа обманчиво; сами минобровцы говорят о нём привычнее: проект коренной реформы педагогического образования. Проект этот похож на все прежние начинания Минобра. Он готовился скрытно, не обсуждался на общественных советах — в точности, как было со школьными стандартами, откровенно безумной «дорожной картой российского образования» или реформой РАН. Он вынесен якобы на открытое обсуждение и немедленно удостоился самых свирепых отзывов (не свирепо о нём высказываются разве что по должности), но будет принят без серьёзных изменений — как было с Законом об образовании или теми же школьными стандартами. Он будет реализован железной рукой, притом очень быстро: к 2017 году в соответствии с этой странной бумагой изменится всё педагогическое образование в России.

Точнее, всё, что от него ещё осталось. Минобр давно и справедливо отмечает, что молодые учителя попадают в школу через «двойной негативный отбор»: в педвузы идут не лучшие выпускники школ, в учителя идут не лучшие выпускники педвузов. Порой говорят даже о «тройном негативном»: лучшие из тех, кто всё-таки пришёл в школы, бегут оттуда при первой же возможности. Как минобровцы боролись с этой бедой доселе? Очень просто: закрывали к чёртовой матери педвузы. В 2008 году таковых в стране было 70, к 2012-му осталось всего 48, причем 30 из них Минобр признал неэффективными, то есть тоже обрэк на скорое исчезновение. Но даже до реформаторов дошло, что лечение мигрени гильотиной всё-таки небесспорно: ну позакрывают они все педвузы, что — молодые учителя лучше станут? Нет, их попросту не станет. Тут-то они и сделали одновременно два шага: признали наконец, что «эффективность» педвузов надо измерять с учётом их специфики (что равносильно отмене смертного приговора для кого-то из упомянутых тридцати несчастных), — и запустили эту самую коренную реформу.

Хорошая сторона в этих новостях, безусловно, есть: ими фактически дезавуируется несколько лет назад поддержанная президентом Медведевым инновационная идея ненужности педвузов — учителей, мол, надо готовить в классических университетах. Эта идея, как мы видели, позволила перебить треть педвузов страны, но нимало не решила проблемы учительских кадров. Не только потому, что выпускники, скажем, физфаков ведущих университетов идут в школы ещё много реже, чем выпускники педвузов, но и потому, что сама идея, будто учитель физики — это непервосортный физик, есть идея бредовая: учитель — отдельная и очень непростая профессия и ей, как правило, нужно учить специально, а не в придачу к основной. Но если педвузы нельзя просто упразднить, их надо приводить в порядок. А как?

Проект Концепции говорит нам как: надо резко менять «устаревшие методы и технологии» подготовки учителей. Сейчас, по мнению чиновников, студентам отводится недостаточно времени на практику и «отсутствует связь между изучением учебных дисциплин и потребностями реальной школы». Впредь предлагается готовить учителей по принципам «прикладного бакалавриата»; для этого придётся «заменить значительный объем теоретических курсов практической работой». Тут очень есть что возразить. Начнём с того, что срок обучения для большинства студентов педвузов сократится с пяти-шести лет до четырёх — это при том, что опытные педагоги в один голос говорят, что за четыре года подготовить качественного учителя нельзя. Готовится массированное низведение педвузов до состояния педтехникумов советских времён — только называть его предлагают не деградацией, а коренной реформой.

Далее, «методы и технологии» обучения в педвузах и вправду нехороши. Программы во многом устарели, преподавательский состав, вежливо говоря, не идеален — всё так. Но уменьшать объём изучения предмета, который студент в дальнейшем будет преподавать, — странное решение. Кому будет нужен выпускник педвуза, издали похожий на бакалавра Liberal Arts (идеал наших реформаторов), но знающий немногим больше выпускника школы? Что же касается несоответствия педвузов потребностям реальной школы, то это обвинение тяжкое; но из проекта

видно, что его авторы имеют в виду скорее несоответствие педвузов собственным представлениям о том, какова должна быть школа, всем этим компетентностным да деятельностным подходам, о которых за десятилетие безапелляционной болтовни так и не сказано ничего внятного. Им и захочешь соответствовать — не выйдет.

Наконец, о практике. Её увеличение — дело хорошее, но чиновники говорят уже о приоритете получения студентами практических навыков. На чьей шкуре студенты должны их получать? Родители и директора школ едва ли согласятся испытывать на своих детях пользу от студентов — и будут правы. Разумеется, под соусом какого-нибудь «сетевого взаимодействия» директоров принудят-таки отдавать изрядную долю часов практикантам, но ни школе, ни студентам — ни обществу в целом — добра от этого не будет.

Но это всё не главное. Принципиальнейший дефект министерского творения в том, что оно не решает заявленной задачи. Так и не сказано, как решить проблему «низкого престижа профессии учителя», как добиться, чтобы в школу пошли лучшие. А ведь это не бином Ньютона. Лучшие в школу не идут по двум общеочевидным причинам: там платят мало денег — и там не дают свободно дышать. Ныне идущее повышение учительских зарплат необходимо, но явно не достаточно. То, что в проекте этот вопрос даже не упомянут, есть чистейшее ханжество. Тут Минобр можно хоть как-то понять: деньги не в его власти — он и молчит. Но невыносимый чиновничий гнёт и в школах, и в злосчастных педвузах — это во власти Минобра и, больше того, это — плод его усилий. Но и об этом в Концепции — ни слова. Зачем она написана? Если не верить в желание её авторов добить педобразование в России, то никакого смысла, кроме удешевления, в ней нет, да и удешевление-то не судьбоносное. Руки, что ли, чешутся?

Занятно всё-таки. Минэкономики не знает, что делать, и сидит сравнительно тихо. Минобр тоже не знает, что делать, но планомерно разносит в щепки один подведомственный сектор за другим. Буйная некомпетентность.